

ТЮРКСКИЙ ЭПОС И ТЕОДОРΟΣ ГАВРАС:
КНЯЗЬ, ВОЕНАЧАЛЬНИК И МУЧЕНИК*

САМВЕЛ РАМАЗЯН

Ключевые слова: Теодорос Гаврас, Византия, Понт, Трапезунд, Армения, Тагавор (Такфур), «Деде Коркут», тюрки.

Аннотация

Тюркский эпос «Деде Коркут» сложился в Центральной Азии, но в результате продвижения тюрко-огузских племен в Малую Азию географическая среда эпоса была перенесена на Армянское нагорье, где и произошло его окончательное формирование. Важным фактором является наличие в VI главе эпоса образа Тагавора, противника огузов и христианского правителя Трапезунда и Байберда.

Очевидно, что с этим титулом упоминались не только армянские цари Киликии, но и правители Трапезунда и других византийских территорий, по крайней мере, в тюркских и мусульманских источниках XIII–XV вв. В отличие от более поздних форм «такфур» и «текфур», которые были частично изменены фонетически, образ правителя, противостоящего тюркам, представлен в эпосе в оригинальном фонетическом варианте, что указывает на ранние контакты между армянами и тюрками.

Теодорос Гаврас (ок. 1050–1099), один из государственных и военных деятелей, выступавших против тюркского продвижения в регионе, происходил из армяно-византийской семьи. Ему удалось оказать успешное сопротивление и сохранить собственную власть в Понте на протяжении почти трех десятилетий и тем самым заложить основу правления Гаврасов. Действия, предпринятые Гаврасом, полностью соответствуют аналогичным действиям армянских князей на других территориях после падения царства Великой Армении в 1044 г. и разгрома в Маназкерте (Манцикерт) в 1071 г.

После мученической кончины Теодорос Гаврас был не только канонизирован, но и стал одной из знаковых фигур христианской традиции и тюркского фольклора, что нашло отражение в тюркских эпических произведениях в образах Тагавора и Трапезундского бека.

---

* Представлена 06. IV. 2025 г., рецензирована 18. IV. 2025 г., принята к печати 11. VII. 2025 г.

© Автор(ы), 2025. Доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0.

Введение

Приняв ислам, огузы или тюрки-огузы – один из тюркских средневековых народов, начали свое продвижение по Центральной Азии и уже в XI в. дошли до Ирана, где и основали государство Сельджукидов. В 1038-1055 гг. сельджуки завоевали Хорасан, Хорезм, большую часть Ирана и Ирак. Уже в период правления Тогрул-бека в 1049 г. сельджуки предприняли первые попытки завоевания Армении, что продолжил Алп-Арслан (1063–1072), в 1064 г. захватив Ани – столицу Багратидской Армении, перешедшую к Восточно-Римской империи (Византия). После поражения византийской армии в битве при Маназкерте в 1071 г. нашествие тюрков было уже состоявшимся фактом.

Проводимая Византией политика ослабления Великой Армении способствовала её делению на отдельные царства, которые с течением времени были присоединены к самой Византии. В 1044 г. путем аннексии Анийского царства, т. е. полным завоеванием Армении и ликвидацией армянской государственности, Византия приблизила собственное падение и коллапс. Ликвидировав армянские государственные образования, империя одновременно уничтожила армянскую буферную зону, образовавшуюся между ней и могущественными тюрками-сельджуками. Ту зону, которая на протяжении веков традиционно играла уникальную роль в условиях конфронтации между Византией и Ираном, а затем Арабским халифатом.

Вышесказанное действительно было крупной стратегической ошибкой, последствия которой незамедлительно сказались на регионе. Через 20 лет после аннексии Ани город был захвачен сельджуками, а ещё через 7 лет последовала катастрофа Маназкерта. Это оказалось судьбоносным не только для империи, но и для ослабленной продолжающимися переселениями Армении, территории которой фактически были переданы новым завоевателям. Часть армян со своими воинскими силами покинула оккупированные территории и мигрировала в Горную и Равнинную Киликию, где и они основали «новую Армению». Недальновидная имперская политика вынудила армян сконцентрироваться на собственных территориях и создать собственные политические и административные образования.

Около 1080 г. Рубен, один из князей Гагика II, последнего армянского царя Багратидов, смог основать княжество в Таврских горах, которое впоследствии послужило основой для создания Армянского царства Киликии. В отличие от переселенных в результате политики империи во Фракию и вообще на Балканы армян, которые со временем ассимилировались и исчезли, армянские полководцы проявили дальновидность в том, чтобы сконцентрироваться в Киликии и спасти её. Таким образом, они смогли сохранить местное армянство и восстановить национальную государственность. Более того, в постманазкертский период армянским

князьям удалось противостоять и разгромить вторгшихся в Киликию сельджуков, что было проблемой для слабеющей империи.

Тюрки признавали армянских царей Киликии с заимствованным из армянского титулом «Такфур» («Текфур»), который использовался также в отношении правителей Трапезунда и других областей Византии. Одновременно тюрки пытались найти общий язык с князьями Великой Армении, что дало определенные результаты в силу предшествовавшей этому порочной политики Византии.

Тагавор тюркской эпической традиции

В тюркском эпосе «Деде Коркут» («Китаб-и Дедем Коркут», т. е. «Книга моего деда Коркута») основные действия, согласно топонимическому анализу, происходят на Армянском нагорье («на армянской возвышенности»)¹. В целом эпос примечателен тем, что стал известен в письменной форме, а устные сказания были зафиксированы лишь в конце XIX в. В европейских научных кругах сведения о существовании эпоса датируются еще XVIII в. До недавнего времени были известны две недатированные рукописи эпоса – дрезденская и ватиканская². В

---

¹ Бартольд. 1962, 116; 120; Жирмунский. 1962, 142. По понятным причинам со временем оба исследователя в советских изданиях неоднократно упоминали также несуществовавший в данный период Азербайджан (не исторический иранский Атурпатакан) как одну из локаций действий эпоса. Об армянских топонимах и связях в эпосе см.: Рамазян. 2002, 32–35.

² Первая из них была обнаружена в 1815 г., в Дрезденской библиотеке немецким востоковедом Гайнрихом Фридрихом фон Дицем, поэтому ее условно называют «Дрезденской рукописью». В 1892 г. материалы были переданы В. В. Бартольду, который в то время учился в Германии. Полный перевод рукописи с 12 главами был осуществлён в 1922 г. самим Бартольдом, но опубликован позднее, в 1962 г. Известна также краткая копия, найденная в Берлине и написанная в начале XIX в., которая, однако, рассматривается в качестве 37-страничной сводной копии, сделанной фон Дицем с Дрезденской рукописи, поэтому по сути не может считаться отдельной версией. В 1950 г. в библиотеке Ватикана итальянским востоковедом Этторе Росси была обнаружена вторая рукопись эпоса – «Ватиканская рукопись», которую он опубликовал в 1952 г., переведя на итальянский, с соответствующими обширными комментариями (Rossi. 1952, 1–95). В отличие от дрезденской, ватиканская версия включает всего 6 глав (I, II, III, IV и частично XII), состоящих из 109 страниц, каждая из которых содержит 13 строк. В Ватиканской версии в основном представлены рассказы о Казан-беке. По мнению многих исследователей, рукопись имеет более позднее происхождение и была скопирована с Дрезденской рукописи, скорее всего, в XVI в.

В 2018 г. на книжном рынке Тегерана частным коллекционером из города Гонбад-э Кавус иранской провинции Голестан была обнаружена рукопись объемом в 31 страницу, при этом первая страница отсутствовала, а общее название неизвестно. На основании сообщений, это также может быть одной из сокращенных рукописных версий эпоса, написанной во второй половине XVIII в. в Иране,

контексте обсуждаемой темы интерес представляет «Дрезденская рукопись», которая считается полной версией эпоса, насчитывающей 154 страницы, на каждой из которых по 13 строк. Рукопись датируется 993 г. хиджры (т. е. 1585 г.), и палеографические исследования также подтверждают, что она относится к XVI в. Рукопись написана на «языке племени огузов»³, как указано в добавленном позже названии, арабской вязью. Реальной основой для изучения эпоса была и остается «Дрезденская рукопись», представляющая собой наиболее полную и завершенную версию интересующего нас эпоса.

Эпос состоит из вступления и 12 сказаний, которые хотя и имеют самостоятельный сюжет, но связаны между собой некоторыми общими персонажами, и каждый из них называется «огуз-наме»⁴. В 9 сказаниях повествуется о войнах огузов с «гявурами» («неверными», т. е. христианами). Из общего огузского цикла четко выделяются 2 рассказа – V и VI, которые, несомненно, более позднего происхождения и сложились после переселения огузских племен в Малую Азию⁵. Согласно оценке акад. В. М. Жирмунского, эти разделы первоначально не входили в цикл Коркута, «в котором они и сейчас занимают изолированное положение»⁶.

Как пишет акад. В. А. Гордлевский, «Книга Коркуд-деде» изображала время огузов в Малой Азии как «век богатырей»⁷. Однако местные противники у них разные, их объединяет только то, что они «неверные» и правители-князья, в отличие от вождей кочевых племен. В VI главе («Песнь о Кан-Туралли, сыне Канлы-Коджи») главный противник огузов назван не иначе, как с армянским титулом «Тагавор» (арм. *Թագաւոր*, от парф. **tag(a)-bar* - носящий корону, от слова *Թագ* - корона, венец), т. е. царь, монарх⁸, хотя речь идет о правителе или князе Трапезунда. Наличие термина *t'agawor*, используемого вместо более позднего *kral*⁹, указывает на ранее происхождение произведения.

на тюркском языке (тюрки), но включающей отрывки, также посвященные одному из героев эпоса, Казан-беку и его соратникам.

³ Жирмунский. 1962, 131.

⁴ Не путать с другими одноименными тюркскими эпическими произведениями.

⁵ Жирмунский. 1962, 190.

⁶ Жирмунский. 1962, 141.

⁷ Гордлевский. 1960, 71.

⁸ *Աճառյախ*. 1973, 135, Savvides. 2001, 453. Ряд исследователей выражают сомнения в отношении армянского происхождения термина. Высказано предположение о том, что он происходит от византийского императорского имени Nicerphorus (греч. Νικηφόρος) через арабское Nikfor, что в корне исключается. Имели место попытки представить takavor как армянскую форму греческого «*του κυρίου*», т. е. «господина» (Бейсембиев. 1999, 56).

⁹ Этимологически турецкий *kral* происходит от южнославянского языка, ср. протославянский **korl'ь* («король»), что в одной и той же форме наличествует

Акад. Р. А. Ачарян приводит множество примеров наличия этого термина почти во всех армянских диалектах, включая диалекты территории Армянского нагорья, Киликии, Понта и Кавказа. Вообще в современном армянском языке насчитывается примерно 85 производных слов от «тагавора»¹⁰ и 82 – от «тага» (корона)¹¹, также есть фамилии Тагаворян, Тагулян, Тагушян, Такушян, Такавирян, Такирян и Такукян¹². В народе это слово использовалось и поныне используется в значении «жених» (арм. *թագավոր* или *թագվոր*)¹³, также известны примеры употребления термина применительно к флоре и фауне¹⁴. Среди армян Тагвор используется как имя собственное ещё с XIII в. (в XII–XV вв. зафиксирован вариант Тагворшах), в т. ч. от этого имени произошла фамилия Тагворян¹⁵. Начиная с периода царства Киликийской Армении (1080–1375)

в сербском, хорватском, болгарском, чешском и словенском. По мнению лингвиста С. Нишаняна, *kral* и *kraliçe* (царица) проникли в турецкий язык через сербский (Nişanян. 2009, 348). Заимствованием с турецкого, несомненно, является курдский (курманджи) *kral* или *qral*. В западноармянских диалектах также встречаются *kral* (*կռալ*) или *g'ral* (*ղռալ*). Образ Краля или Грал-царя наличествует в некоторых армянских сказках, записанных в основном с уст западноармянских сказителей.

¹⁰ *Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան. 1972, 119–121: Սր. Մ ա լ ի ս ա ս ե ա ն ց. 1944, 72–73:*

¹¹ *Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան. 1972, 118–121: Սր. Մ ա լ ի ս ա ս ե ա ն ց. 1944, 71–73:*

¹² *Ա վ ե տ ի ս յ ա ն. 2010, 124, 130–131:*

¹³ *Ա ճ ա ո յ ա ն. 1973, 136:* В среде туркоязычных армян Киликии термин также использовался в таком значении, например, в свадебных песнях армян города Сис: “Tagavor olur oğlumuz” (*Թ է լ է չ ե ա ն. 1949, 507*), т. е. «*Наш сын будет царем*».

¹⁴ В диалекте армян Зейтуна одновременно использовались Тэагэавюр (арм. *Թէագէավոր*) и Тэагвюр (арм. *Թէագվոր*). Жених назывался Тэагвюр (*Ա լ ա հ վ է ր տ ե ա ն. 1884, 84*), а известный сорт винограда – Тэагэавюр, т. е. «царский» (*Ա լ ա հ վ է ր տ ե ա ն. 1884, 34*). Среди киликийских армян в районе горы Муса (Муса-даг) была распространена «игра Тагавора» во время церковного праздника Барекендан-Масленица (*Գ յ ո գ ա լ յ ա ն. 2001, 252–253*). У армян Кесапа козлобородник (лат. Трагорогон) на местном диалекте называется «текевер мурок» («царская борода»). Форма Тагаворик (арм. *Թագավորիկ*) означает плод шиповника (лат. *Rosa canina*) (*Մ ա լ ի ս ա ս ե ա ն ց. 1944, 73*), а Тагворук обозначает небольшую птицу из семейства воробьиных (*Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան. 1972, 121*). Под влиянием диалекта армян Киликии, в районе горного хребта Аманос, ряд растений на диалекте местных турок называется tagavir.

¹⁵ *Ա ճ ա ո յ ա ն. 1944, 243–244:* В отличие от этого женское имя Тагуи (арм. *Թագուհի*) в среде армянства известно ещё с I в., по подобию лат. *Regina* и греч. Βασιλική или Βασίλισσα. Производные формы – Тагук, Тагуш и т. п. (*Ա ճ ա ո յ ա ն. 1944, 241*).

Сначала титул *takwar/takfur* был официальным базовым наименованием армянских царей Киликии в мусульманской дипломатической и прочей переписке и воспринимался как титул верховного владыки²¹. До этого Багратиды – цари Великой Армении в арабской историографии назывались армянским титулом «Царь Армении» («Царь армян», арм. *Արքայ Հայոց*) – *malik al-arman*²². Следует отметить, что во времена правления Багратидов в X в. на территории Великой Армении возникли царства Васпуракана, Карса, Ташир-Дзорагета (Лори) и Сюника, а также княжества Тайка, Тарона, Парисоса и т. п. Более того, в X–XI вв. на территории исторического Арцаха князя Парисоса, Хачена и Горозу в лапидарных надписях упоминаются под титулом «тагавор».

Особенно в ранних османских источниках *takfur* или *tekfur* однозначно имеет отношение только к армянским царям Киликии, в ряде случаев засвидетельствовано также использование термина *fasilyus (Rum Fasilyusi)* в отношении византийских императоров (Константинополя)²³, т. е. искаженной формы греческого *βασιλεύς*. Одновременно зафиксировано использование титула *kayser* или *kaysar (Kayser-i Rûm)* от латинского *Caesar* (греч. *Καῖσαρ*)²⁴.

Уже с конца XIII в. и начала XIV в. титул *takwar, tekvur* или *takfur* мусульманские авторы Малой Азии и Ближнего Востока стали использовать при обозначении императоров Константинополя (Istanbul Tekvur) и Трапезунда, а также более мелких византийских правителей²⁵ (например, во Фракии). В 1502–1503 гг. османский государственный деятель и историк Кемаль Паша-заде, известный также как Ибн-и Кемаль (1469–1534), будущий шейх-уль-ислам времен султана Сулеймана Великолепного, характеризует Византию как конгломерацию крепостей и городов, у каждого из которых свой *tekvur*²⁶. В частности, османам была известна следующая группа городов-государств, которыми правили местные теквуры: Константинополь/Истанбул, Морея/Мора, Трапезунд/Тарабузан, Митилини (Лесбос)/Мидиллю, Самастро/Амасра²⁷.

В более поздних османских источниках упоминаются теквуры Биледжика (греч. Βηλοκόμα), Инегёла (Αγγελόκομις), Ярхисара или Хисара (около Бурсы) и т. п. Позже османский историк XV в. Энвери с тем же титулом упоминает также франкских правителей Южной Греции и

²¹ Шукуров. 2016, 112–113.

²² *Գ ա ն ի ե լ յ ա ն*. 2016, 166:

²³ Çolak. 2014, 16–17.

²⁴ Ср. каппадокийская Кесария (Καισάρεια), нынешний Kayseri в Турции.

²⁵ Шукуров. 2016, 113. См. также Mélikoff. 1960, 132; Savvides. 2001, 454–455.

²⁶ Korobeinikov. 2021, 180–198.

²⁷ Korobeinikov. 2021, 189.

Эгейских островов²⁸. Примечательно, что византийский дворец Порфиогенита (Багрянородного), построенный во Влахернах Константинополя предположительно в XIII в., после взятия города османами был назван *Tekfur Saray* (также *Tekir Saray*), под коим и ныне известен в Стамбуле.

В арабской официальной переписке XIV в. титул «такфур» уже был закреплен за правителями Трапезунда, о чем свидетельствует в своем главном труде «Пути взоров по государствам с крупными городами» арабский историк аль-Умари (аль-Омари): «Царь Трапезунда, как армянский царь, называется такфур»²⁹. Османы до захвата Трапезундской империи в 1461 г. продолжали называть местных правителей титулом «такфур».

Османские хронисты XV–XVI вв. упоминают с этим титулом анонимного правителя византийского (греческого) княжества Теодоро (Феодоро) в Крыму, а также «сыновей Текфура». Считается, что «Мангупский Текфур» занял княжеский престол в начале весны 1475 г., после смерти старшего брата князя Исаака. Правление Текфура было недолгим, т. к. зимой 1475 г. столица княжества Мангуп была захвачена османскими войсками. После осады города Текфур (или Текур) уже не имел реальной власти, возглавил и руководил самообороной теодоритов его родственник – князь Александр, хотя османы формально продолжали считать легитимным правителем анонимного Текфура³⁰. Употребление самого титула в XV–XVI вв. османами, тем более в отношении представителей крымского княжества, ещё раз свидетельствует об устойчивости сложившейся традиции.

Как отмечает акад. В. А. Гордлевский, внешние черты западного мира (титулатура, церемониал) восходили к Сельджукидам и с Запада (из Византии), и с Востока (от армян)³¹. Особо подчёркивается, что именно титулатура отражала соседство с Малой Арменией³², т. е. Киликийской Арменией.

Наличие Тагавора в тюркском эпосе вместо *Takwar* или *Takfur* указывает на то, что речь идет о ранних контактах тюрок на Армянском нагорье, в результате чего титул армянского царя присутствует в их фольклоре и лексике в своей изначальной армянской фонетической форме.

Следует отметить, что одни и те же образы христианских правителей и факты их убийства упоминаются в эпосе несколько раз, например, в случае с Шюкли (Шёкли). Другим противником огузов является Тагавор, упомянутый еще в IV главе, которого вместе с Шюкли сбивает с

²⁸ Çolak. 2014, 14.

²⁹ Դ ա ՚ ն ի Ե լ յ ա ն. 2016, 173:

³⁰ Руев. 2014, 193–203; Кизилов. 2015, 80–81.

³¹ Гордлевский. 1960, 110.

³² Гордлевский. 1960, 216.

коня огузский герой Казан, проливает «на землю их алую кровь»³³. Рассказ заканчивается следующей строкой: «Тагавор был взят в плен, гяуры бежали»³⁴. В VI главе «трапезунтский тагавор» уже представлен как главный противник³⁵. Ранее, в III главе, в качестве противника упоминается «бек гяуров» Трапезунда³⁶, но в битве между «неверными» и огузами под Байбурдом упоминается Кара-Тагавор (т. е. Черный-Тагавор), которого разрубает мечом и сбивает с коня Дели Дундаз³⁷.

В целом, «тагавор» употребляется в различных главах эпоса в основном как царский титул, относящийся к «неверным» христианским правителям. Однако в других случаях подразумевается правитель, олицетворяемый этим титулом, например, тот же Кара-Тагавор, который упоминается как правитель армянских территорий.

В переводе текста В. В. Бартольд неоднократно использовал письменный термин в качестве «тагавора», в издании 1962 г. он указан как «армянское слово, означающее «правитель»»³⁸. Бесспорно, перевод Бартольда «выполнен на высоком филологическом уровне, присущем всем его работам, и обладает большими литературными достоинствами»³⁹. Посему наше исследование основано исключительно на переводе В. В. Бартольда.

На основе Ватиканской рукописи Э. Росси указывает на персонажа III главы как *Qara Tekür Melik*⁴⁰, в турецком переводе М. Эргина - *Kara Tekür*⁴¹, затем просто *Tekür*⁴², а в конце - *Tirabuzan tekürü*⁴³.

Следует отметить, что с самого начала турецкие исследователи старались избегать использования изначальной фонетической формы «тагавор», поэтому она в основном трансформировалась в «текфур» или «текюр», что, по сути, является более поздним тюркским произношением того же армянского слова. В 1972 г. в первом английском переводе, осуществленном турецкими и американскими филологами, тот же образ в III главе указан как *Kara Tekür*⁴⁴, но в других частях он был напрямую переведен с армянского на английский как king или же infidel king⁴⁵, т.

³³ Книга моего деда Коркута. 1962, 58.

³⁴ Книга моего деда Коркута. 1962, 58.

³⁵ Книга моего деда Коркута. 1962, 64.

³⁶ Книга моего деда Коркута. 1962, 41.

³⁷ Книга моего деда Коркута. 1962, 48.

³⁸ Ж и р м у н с к и й. 1962, 196.

³⁹ Книга моего деда Коркута. 1962, 6.

⁴⁰ R o s s i. 1952, 133.

⁴¹ E r g i n. 1971, 92.

⁴² E r g i n. 1971, 119, 140.

⁴³ М. Эргин в своих правках рассматривает термин *Tekür* как нарицательное имя, что означает melik, kafir bey, tekfur (E r g i n. 1971, 135).

⁴⁴ The Book of Dede Korkut. 1991, 68.

⁴⁵ The Book of Dede Korkut. 1991, 102.

е. «неверный царь». То же самое имеет место и в других переводах⁴⁶. Лингвистический анализ одного и того же термина, встречающегося в разных рукописях, а также его различные толкования – это уже предмет отдельного исследования.

Особый интерес представляет и вопрос топонимов, связанных с Текфуром, которые широко были представлены до начала XX в. Часть из них была связана с византийской культурой, как например в случае с Текфур-сараем, другая часть – с армянской. Однако в результате политики «реформ» начиная с 20–30-ых гг. XX в. нетурецкие топонимы подверглись туркизации, либо частичным изменениям. Наглядным примером является название города Текирдаг (греч. Ραιδεστός), который в османский период назывался Текфурдаг (тур. Tekfurdağ или Tekfur Dağı). Согласно акад. Р. А. Ачаряну, название города восходит к названию местной армянской церкви Сурб Тагавор (Св. Царь, т. е. Иисус Христос), которая была очень известна среди христианского и мусульманского населения и являлась местом всеобщего паломничества. Церковь настолько была почитаема, что даже местные турки само армянское слово *Թագավոր* произносили не как *Takfur* или *Tekfur*, а именно *Takavor*, что, несомненно, явилось результатом тесных сношений с местной армянской общиной. Имелось даже такое турецкое выражение: *Worcumu takavorda veririm* – «Мой долг в день Тагавора заплачу»⁴⁷, т. е. в день праздника церкви. В 1927 г. название города поменяли на близкое к нему *Tekirdağ*, а само слово *tekfur* перестали использовать как заимствование (с армянского). То же самое прослеживается и в отношении других подобных топонимов.

Однако несмотря на различные попытки переименований и изменений, «топонимы Текфура» на территории Турции сохраняются по сей день, в т. ч. значительное число населенных пунктов и микротопонимов, что уже может стать объектом другого исследования. Наличие подобных топонимов, сказок и легенд указывает на то, что память об автохтонных правителях-текфурах доселе хранят в Турции. Во всяком случае, в рассмотренных нами вариантах тюркских эпических и фольклорных произведений титул Текфура как тюркского правителя не упоминается, обычно это падишах, султан или хункар. Текфур, как правило, христианин – византиец либо армянин. Даже в различных сказках и легендах, записанных турецкими фольклористами в новейшее время, Текфур всегда олицетворяет иноверного правителя, что в наибольшей степени относится также к Крали, т. к. само слово когда-то из славянского было заимствовано для обозначения немусульманских правителей.

⁴⁶ В казахском переводе «Деде Коркута» Тагавор также переведен как Кара Текур и Текур (К о р к у т А т а. 1999, 156, 164, 172), а «трапезунтский тагавор», VI главы – «кәпір бег» (К о р к у т А т а. 1999, 171), т. е. «бек гяуров», что не соответствует оригиналу и использовано в III главе (К о р к у т А т а. 1999, 150).

⁴⁷ *Ա ճ ա ղ ի շ Կ*. 1973, 136:

Использование термина *kral* в отношении царя Армении в других случаях само собой подтверждает более позднее происхождение этих же материалов или наличие нововведений, внесенных при последующем редактировании, скорее всего, уже в новейшее время⁴⁸.

Очевидно, что титул «тагавор», который был более популярен в Великой Армении и которым величали правителей отделившихся территорий, с той же армянской фонетикой позднее использовался тюрками в отношении армянских и христианских князей, правивших на территории Малой Армении и Понта. А позднее турки и, в целом, мусульмане использовали «текфур» по отношению к правителям Киликийской Армении.

В любом случае титул «тагавора» первоначально должен был иметь отношение к византийским правителям Понта, которые в основном удостоивались византийских титулов даже в условиях ослабления Восточно-Римской империи и фактической независимости Понта. В соответствии с этим представляется возможным, что в первую очередь под этим титулом подразумевались правители и князья – армяне или армянского происхождения, правившие в Трапезунде и регионе, которых также местное население (в т. ч. местное армянство) могло величать армянским титулом.

Театр эпических действий и род Гаврасов

В частности, до X в. и после, в результате политики византийского двора, демографическая картина региона настолько преобразилась и территория Армянской фемы (греч. Θέμα Ἀρμενιακόν, Θέμα τῶν Ἀρμενιακόν, Θέμα τῶν Ἀρμενιάκων или Ἀρμενιάκων Θέμα) настолько расширилась, что византийские историки иногда называли Арменией не только Малую Армению (Armenia Minor) и Каппадокию, но и Понт⁴⁹. По определению Н. Г. Адонца, «Армянский элемент усилился здесь за короткое время настолько, что в следующую эпоху, начиная с VII века, одна из обширных единиц новой провинциальной организации называлась армянской, разумею фему Армениакон ... Она простиралась от Кесарии Каппадокийской до Черного моря, обнимая все пространство от Синопа до Фазиса и Евфрата»⁵⁰. Об этом свидетельствует император Константин VII Багрянородный (905–959) в своем труде «О фемах» (лат. De Thematibus, греч. Περί θεμάτων), четко указывая, что фема получила название Ἀρμενιακόν «по имени армян, живущих там и по соседству»⁵¹.

⁴⁸ В турецком есть словосочетание *kraliyet tacı*, т. е. «королевская корона» (Б а с - к а к о в. 1977, 569), что само по себе указывает на его позднее происхождение.

⁴⁹ *История Армении. 2010, 103:*

⁵⁰ Адонц. 1908, 203.

⁵¹ Греч. перевод отрывка: “ἀπὸ τῶν ὁμορῶντων καὶ συνοίκων Ἀρμενίων τὴν προσηγορίαν ἐκτήσατο”, которому соответствует перевод Адонца (Адонц. 1908, 203). Однако в русском переводе 1858 г. отрывок заметно искажен: «названа так по, сопредельным ей, Армянам» (Константин Багрянородный. 1858, 4), что присутствует также в новейших изданиях, тем самым став основой

Этот военно-административный округ на востоке Восточно-Римской империи впервые упоминается в VII в. Позднее войска фемы дислоцировались на территории Малой Армении, Понта, Пафлагонии и Каппадокии. В VIII–IX вв. стратиг фемы (*magister militum per Armeniam*) был значимой фигурой в империи, и войска фемы участвовали не только в победоносных походах, но и в ряде восстаний. Иногда армянские командующие фемы становились высшими сановниками или императорами. С целью ослабления фемы в 824–863 гг. из её состава были выведены фемы Пафлагония, Харсиан (Харсианон), Колония и Халдия⁵², в результате стратиг фемы Армениак (Армениакон) контролировал только Малую Армению и западную часть Понта. После битвы при Маназкерт (Манцикерт)⁵³ в 1071 г. империя потеряла контроль над фемой.

Поскольку «Деде Коркут» – эпос, вероятно, возникший в форме героических песен ещё в X–XI вв. и в дальнейшем переработанный в Малой Азии⁵⁴, то в данном случае исторический прототип Тагавора мог существовать также в XI в., в лице появившихся в регионе армянских правителей-князей.

Начиная со второй половины XI в. мы видим представителей известного армяно-византийского рода Гаврасов в качестве правителей Трапезунда и фемы Халдия (с 1067 г. по 1160 г.)⁵⁵. Наиболее значимой среди них фигурой, несомненно, являлся Трапезундский дука Теодорос Гаврас (греч. Θεόδωρος Γαβράς или Γαυράς, около 1050–1099)⁵⁶. Он был из знатного и богатого рода из «восточных фем – Халдии, Колонии и соседних с ними районов»⁵⁷. По более позднему преданию, Гаврас родился в Халдии, в селении Атра или Арта (Ατρα/Αρτα)⁵⁸, близ Трапезунда. Византийские источники называют род Гаврасов «благороднейшим», и, по всей видимости, они имели огромные владения в Понте⁵⁹.

для беспочвенных дискуссий. С другой стороны, очевидно, что создание фем Армениакон и Иверия явилось «прелюдией» к дальнейшему полному поглощению Византией Армении и Грузии.

⁵² Армянский Халтик (*Խաղտիք, Խաղտեաց աշխարհ*) входил в состав Малой Армении, граничил с провинцией Тайк Великой Армении и на протяжении веков в основном имел армянское население.

⁵³ Город в провинции Туруберак Великой Армении, греч. Μαντζικέρτ или Μαντζικέρτη, около озера Ван, нынешний Malazgirt в Турции.

⁵⁴ Ж и р м у н с к и й. 1964, 14.

⁵⁵ Б а р т и к я н. 1987а, 181–193.

⁵⁶ В англоязычной литературе – Theodore Gabras (A n n a C o m n e n a. 1928, 210–211). Европейские исследователи, следуя эразмскому произношению греческих согласных, в основном читают Gabras, допуская при этом ошибки (Б а р т и к я н. 1987а, 191), посему и немало ошибочных выводов в отношении происхождения фамилии.

⁵⁷ Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. 1906, 135.

⁵⁸ Название села в османский период было Эдра или Этра (тур. Edre/Etre), в документах XIV в. упоминается как селение Трапезундского санджака. Позже село входило в состав уезда Гюмушхане (греч. Αρϋουόπολις) Трапезундского вилайета. До Геноцида армян 1915 г. было населено армянами. В 1945–1950 гг. называлось Эдире, ныне известно как Дёртконак.

⁵⁹ К а р п о в. 2001, 56.

Акад. Р. М. Бартикян весьма убедительно указывает на армянское происхождение рода Гаврасов, ссылаясь на разные источники⁶⁰. Имелась также гипотеза о происхождении рода Гаврасов из армянской области Гаврэк (арм. *Գավրէք* или *Գորէք*)⁶¹. Следует отметить, что существуют топонимы, связанные с названием Гаврас, особенно в Малой Армении и прилегающих к ней районах. Самыми известными из них являются сельские поселения, расположенные в районе города Севастия (Сивас), которые упоминается под разными названиями: Гаврас или Хавраз, также созвучный Хаврас (арм. *Ղալրաղ*), Гавра или Габера (арм. *Գալրա* или *Գարերա*), где до Геноцида армян 1915 г. жили армяне. Рядом с Мелитиной располагалось поселение Гаврене (женская форма имени Гаврас на греческом), нынешний Гюрюн в регионе Сиваса, а также деревня Гаврак, с армянским населением до 1915 г. Также заслуживают внимания схожие топонимы, упомянутые в Западной Армении: Гаврекевр (Кяврекевр), Гаврец, Гаврикун⁶², Гаврендж. Более убедительной представляется информация об армянских потомках Гаврасов, о которых речь пойдет ниже. Род Гаврасов (Гавров) считали армянским исследователи А. А. Васильев, А. Л. Якобсон, основываясь на родственных связях Гаврасов с Таронитами⁶³, а А. П. Каждан упоминает фамилию Гаврасов как «предположительно армянского происхождения»⁶⁴. У других исследователей армянское происхождение Гавраса оспаривается⁶⁵ или просто умалчивается⁶⁶.

Следует отметить, что византийский историк более позднего периода Георгиос Пахимерис (1242–1310) в своем труде «О Михаиле и Андронике Палеологах» вскользь упоминает о роде Гаврасов как лазского

⁶⁰ Бартикян. 1987а, 193–194.

⁶¹ Бартикян. 1987а, 192.

⁶² *Հայաստանի և Հարակից շրջանների տեղանունների բառարան. 1986, 800:*

⁶³ Тарониты (Ταρωνίτης) – знатный византийский род, происходящий из армянского княжества Тарон (Васпуракан), были тесно связаны с Багратидами этого же региона. Первые их представители в рядах военной знати империи упоминаются с конца X в., которые позднее были связаны с династией Комнинов, занимали должности в Константинополе, однако потеряли свое влияние с начала XIII в. (Каждан. 1976, 17–25). Таронит – это всегда армянин, поскольку Тарон – область с сугубо армянским населением (Арутюнов-Анданян. 1973, 54). Деятельности представителей этого рода посвящен труд Н. Г. Адонца «Таронцы в Армении и Византии» (*Արց. 2012, 260–365*).

⁶⁴ Каждан. 1976, 88–92.

⁶⁵ Э. Брайер приводит некоторые аргументы, также утверждая, что фамилия происходит от арабского слова kafir (неверующий) или персидского gabrak (первоначально – зороастриец), позже перешедшего в новотурецкое gavur (Вруер. 1970, 165–187), что, однако, исключается при образовании фамилии христианского рода. В свое время все эти предположения были отвергнуты Р. М. Бартикяном (Бартикян. 1987а, 191–192).

⁶⁶ Feldman. 2018, 202–218.

происхождения⁶⁷, что опровергают почти все исследователи. В данном случае надо учесть, что ряд греческих авторов считает лазов соплеменниками⁶⁸.

Очевидно, что имя «Гаврас» негреческого происхождения, и географическим ареалом происхождения фамилии является территория фемы Армениаков. По предположению акад. Р. М. Бартикяна, родовое имя Γαυράς происходит от армянского прилагательного, ставшего именем Γορ/=/Γορροζ (Гор=Гороз) и означающего «гордый», «грозный», «храбрый»⁶⁹. Еще Плутарх упоминает брата армянского царя Тиграна II (55–95 до Р. Х.), называя его Γοῦρας, а главнокомандующего войсками армянского царя Ашота III Багратида (953–977) именовали Гор: «Наше предположение о тождественности имени Gor (=Goroz) с греческим Γαυράς зиждется не только на одном их созвучии. Gor (=Goroz) и Γαυράς идентичны и по смыслу, поскольку греческое фамильное имя Γαβράς – обыкновенный перевод армянского Goroz, ибо Γαυράς не что иное, как производное от прилагательного γαῦρος, означающего именно «гордый», «великолепный»⁷⁰. В древнегреческом γαῦρος также означает «ликующий», «резвый», «надменный», «кичливый»⁷¹.

Известный нам самый первый представитель этого рода – Константинос Гаврас, участвовал в восстании Варда Склира. Возглавив левое крыло армии последнего в битве при Рагеас 976 г., он одержал победу, но впоследствии погиб в другой битве в 979 г. против императорских войск. Примечательно, что полководцы Склира были армянами, состав войск также был армянским, сами Склиры были уроженцами Малой Армении, посему ряд исследователей приписывает Склирам армянское происхождение⁷². Кроме того, ареал начала восстания охватывал именно армянские земли, а Варда провозгласил себя императором в Мелитене –

⁶⁷ По словам Пахимериса, «ἐκεῖνος τὸ γένος τὸ σύνεγγυς Λαζῶς ἦν, τὸ δ' ἀνέκαθεν καὶ Γαβράς» (Georgii Pachymeris. 1835, 282), т. е. «род его происходил от лазов, как и род Гаврасов» (ср. Ж о р д а н и я. 2019, 187).

⁶⁸ Сказанное имеет место и в наши дни, например, группа армян-амшенцев известна как Ermeni-Laz (армяне-лазы), т. к. «приехали из санджака Лазистан» (Özkan. 2023). Помимо армян-лазов есть т. н. турки-лазы и грузины-лазы.

⁶⁹ Б а р т и к я н. 1987а, 193–194.

⁷⁰ По заключению Бартикяна, «поскольку греческое Γαυράς имеет отношение к греческому слову γαῦρος, следует первоначальной формой византийского патронима считать не Γαβράς, а Γαυράς. Не случайно, что в более ранней рукописи, содержащей Хронографию Иоанна Скилицы ... преобладает написание Γαυράς (дважды – Γαυράς и один раз – Γαβράς)» (Б а р т и к я н. 1987а, 194–195).

⁷¹ Древнегреческо-русский словарь. 1958, 315; В е е к е s. 2010, 263.

⁷² См. К а ж д а н. 1976, 75–76. Муж сестры Варды также был армянином – военачальник и будущий император в 969–976 гг. Иоанн Цимисхий (арм. Ованнес Чмышкик, древнерус. Иоанн Чемьский), из знатного армянского рода Куркуасов.

столице Третьей Армении (лат. Armenia Tertia, греч. Τρίτη Ἀρμενία)⁷³. Все эти факты в некоторой степени дают возможность сделать предположение об армянском происхождении Гаврасов.

Второй Гаврас (анонимный) с титулом византийского архонта и патрикия упоминается в 1018 г., в связи с переходом на сторону восставших болгар. После подавления восстания Гаврас был схвачен и ослеплен в Тессалонике⁷⁴. Исходя из того, что в данный период на сторону болгар переходили именно армяне и армянские отряды, а не греки-ромей, вполне можно выдвинуть гипотезу об армянском происхождении безымянного Гавраса.

Известен также третий мятежный представитель этого рода - Михаил Гаврас, который вместе с другими военачальниками принимал участие в заговоре против императора Михаила IV (1034–1041), инициатором которого был Григорий Таронит. Михаил Гаврас также был арестован и ослеплен в 1040 г.⁷⁵

Имея в виду свойственный Гаврасам мятежный дух и сепаратистские настроения, Э. Брайер охарактеризовал представителей этого рода как «неисправимых провинциальных бунтовщиков»⁷⁶.

Теодорос Гаврас – правитель Трапезунда

Сам Теодорос Гаврас в юности поклялся изгнать агарян (т. е. мусульман) из родного Трапезундского края и сдержал свое слово до конца жизни⁷⁷. Он был женат на Ирине Таронитиссе (Ирина Таронская), представительнице армянской аристократической семьи Таронитов⁷⁸. После смерти Ирины в 1091 г. Гаврас женился на аланке, племяннице жены Аланского царя Дургулеля⁷⁹ и кузине жены севастократора Исаака Комнина, брата императора Алексия I Комнина (1081–1118). Имеются исторические данные о Григории Гаврасе, сыне Теодороса от Ирины (отождествляемого исследователями с Григорием Таронитом византийских источников)⁸⁰. Сам император под благовидным предлогом удерживал Григория в Константинополе, обещая женить его на собственной дочери

⁷³ Бартикян. 1987а, 196–197.

⁷⁴ Бартикян. 1987а, 197–199.

⁷⁵ Каждан. 1976, 89.

⁷⁶ Вугер. 1970, 168.

⁷⁷ Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. 1906, 135.

⁷⁸ Некоторые исследователи также оспаривают очевидное армянское происхождение Ирины Таронитиссы. А. Ю. Виноградов и В. Н. Чхаидзе не исключают, что и первая жена Гавраса Ирина могла быть аланкой (Виноградов, Чхаидзе. 2020, 259), не приводя, однако, каких-либо аргументов.

⁷⁹ Имеется в виду дочь сестры Дургулеля (Доргоделл/Дургуле Великий) – Борены Аланской, жены грузинского царя Баграта IV (1027–1072), предположительно по имени Мариам.

⁸⁰ Бартикян. 1987б, 181–182. А. Саввидис и др. авторы сына Гавраса упоминают как Гавраса-Таронитиса (Σαββίδης. 2007-1, 177).

Марии. Фактически тем самым император держал его в заложниках, желая предотвратить возможные центробежные выступления влиятельного полководца на периферии империи. Последний в свою очередь попытался тайно похитить собственного сына из императорского двора и увезти в Трапезунд. Только после получения императорского послания Гаврас отправил сына обратно в Константинополь, но впоследствии император расторг помолвку своей дочери. Сам Григорий был уличен в заговоре против императора⁸¹.

О военной карьере Гавраса свидетельствует миниатюра в Синайской рукописи (Евангелии) от 1067 г., где изображен Христос, возложивший руку на голову полководца. Надпись гласит: «Θεόδωρος πατρίκιος καὶ τοποτηρητῆς ὁ Γαβρᾶς δ(οῦ)λ(ος) Χ(ριστοῦ)» («Теодорос Гаврас, патрикий и топотирит, раб Христов»)⁸². На правом листе рукописи имеется также изображение супруги полководца Ирины Таронитиссы, благословляемой Богородицей. Согласно информации колофона рукописи, заказчик, т. е. сам Гаврас, в данный период имел титулы магистра, ипата и исполнял обязанности топотирита (заместителя стратига) фемы Колония⁸³.

После поражения империи в битве при Маназкерте 1071 г. от тюрк-сельджуков местные князья отбивались собственными силами, а Гаврасу удалось освободить от захватчиков Трапезунд и впоследствии фемы Халдия и Колония. В результате император признал и назначил Гавраса дукой этих областей, т. е. правителем и командующим вооруженными силами фем.

Старшая дочь императора Анна Комнина (1083–1153) так описывает в своей «Алексиаде» названные события и самого Гавраса: «Зная дерзость и энергию этого человека, Алексей решил удалить его из столицы и потому назначил дукой Трапезунда, города, который тот ранее отобрал у турок. Гавра был родом из горных районов Халдии и завоевал славу доблестного воина, ибо превосходил всех людей своим умом и мужеством. Ни в одном, даже самом малом деле, не терпел он неудач и постоянно брал верх над своими противниками, а завладев Трапезундом и распоряжаясь им как своей собственностью, он и вовсе стал непобедим»⁸⁴.

Вероломная аннексия в 1045 г. Армянского (Анийского) царства империей, превращение его в катепанат⁸⁵ (в составе катепаната Ани и Иверии), и в целом фактическая ликвидация армянской государственности и последовавшее за этим катастрофическое поражение при Маназкерте, а также хаотичные переселения армян и армянского войска вглубь

⁸¹ Анна Комнина. 1996, 244–245.

⁸² Малицкий. 1933, 23. Рукопись была переписана в мае 1067 г. писцом Захарием пресвитером, хранится в Российской национальной библиотеке.

⁸³ Малицкий. 1933, 23.

⁸⁴ Анна Комнина. 1996, 243–244.

⁸⁵ В X–XII вв. военно-административные единицы Византийской империи, которые были образованы наряду с фемами.

империи, вынудили армянских военачальников и князей создать свои собственные политические и административные образования. Среди подобных были существовавшее в 1071–1086 гг. и охватывавшее Киликию, Тавр и часть Сирии с Антиохией государство византийского военачальника Филартоса Варажнуни (греч. Φιλάρτος Βραχάμιος), Кесунское приевфратское княжество Гох Васила (лат. Cavasilius), существовавшее с конца XI века до 1117 г. и т. д. Княжество, основанное в 1080 г. в Таврских горах (Горная Киликия) Рубеном, одним из князей последнего армянского царя из династии Багратидов Гагика II и полководца Филартоса, заложило основу для образования Армянского Киликийского царства. В контексте сказанного можно также рассмотреть попытки Теодороса Гавраса и его последователей по созданию независимого образования на территории Малой Армении и в области Трапезунда⁸⁶.

Следует отметить, что в указанный период межконфессиональные трения в армянской среде отошли на задний план, т. к. речь шла не только об армянской государственности, но и существовании армянства в регионе. В основном князья – приверженцы Армянской церкви предпринимали попытки создания независимых образований, но и православные армяне – приверженцы Восточной Православной церкви (т. н. армяне-халкидониты)⁸⁷ и вышестоящие сановники империи не отставали от них в подобных своих намерениях (к примеру, тот же Филартос Варажнуни)⁸⁸.

На этом этапе защита Понта стала делом местных княжеских группировок, среди которых особую роль играли Гаврасы и Тарониты⁸⁹. Как независимый правитель, Гаврас даже чеканил монету с изображением своего небесного покровителя Св. Теодороса Стратилата (малоазиатский святой начала IV в.), а иногда и Св. Димитрия. При этом трапезундские монеты чеканились не по стандартам императорской реформы 1092 г. и имели разный вес⁹⁰.

Сохранилась также сфрагистика Теодороса Гавраса. Речь идет о печатях севаста и дуки, которые хранятся в стамбульском Музее археологии, в собрании Dumbarton Oaks (Вашингтон), Университете Бирмин-

⁸⁶ А. Саввидис также сравнивает попытки Гавраса по созданию автономии с действиями армянина Филарета Вахрама (Варажнуни) по созданию независимого образования того же периода (Σ α β β ί δ η ζ. 2007-2, 264).

⁸⁷ Определение «халкидонит» нами в данном случае не используется ввиду его устарелости и нецелесообразности, ибо халкидонитами могут считаться не только последователи Восточной Православной церкви, но и последователи Католической церкви. Соответственно, термин «православные» уместно использовать для обозначения последователей Восточной Православной церкви.

⁸⁸ Так Филарета характеризует армянский историк XII в. Матфей Эдесский (Маттеос Урхаеци): «имел быт и религию ромеев, но был армянином по отцу и матери» (Ուրհաէցի. 1991, 222–223).

⁸⁹ Карпов. 2001, 46.

⁹⁰ Карпов. 2001, 48.

гема и частной коллекции. Примечательно, что на лицевой стороне печатей Гавраса изображен его небесный покровитель Св. Теодорос Стратилат в военном облачении. На двух типах монет, чеканившихся от имени Гавраса в Трапезунде, имелось также изображение патрона полководца – в рост и по пояс. По мнению специалистов, это демонстрировало его автономию от Константинополя⁹¹.

Помимо сельджуков, сам Гаврас и его потомки весьма успешно отражали также нападения туркменских эмиров династии Данышмендидов, овладевших территорией от Севастии и Кесарии до юга Понта⁹², что уже было весьма сложно или даже невозможно для ослабшей империи. Однако, в силу распрей с византийским двором, спустя какое-то время, оклеветанный завистниками Гаврас оставил службу и вел отшельническую жизнь в горах. Он делал богатые подношения местным монастырям Панагия Сумела и Вазелонас, выделял средства на строительство женского монастыря Св. Троицы, позже названного в честь Св. Теодороса Стратилата.

В 1098 г., во время очередных нашествий тюрок-сельджуков, Гаврас, поддавшись уговорам, оставил аскетическую жизнь, возвратился на службу. По свидетельству византийского историка XII в. Иоанниса Зонараса, уже тогда Гаврас носил титул севаста (один из высочайших в Византии конца XI в.)⁹³.

Цесаревна Анна Комнина в своей книге сообщает, что в 1098 г. Гаврас решил из Паиперта (арм. Баберд, в эпосе «Деде Коркут» – Байбурт)⁹⁴ напасть на вражеское войско сына султана Хорасана Исмаила, и при этом обещает отдельно поведать о Гаврасе: «Обратившись в другую сторону, он {архисатрап Исмаил} решил осадить Паиперт, который незадолго до того взял знаменитый Феодор Гавра. Дойдя до реки близ Паиперта, Исмаил расположил там все свое войско. Узнав об этом, Гавра замыслил напасть на него ночью. Но чем кончилось дело у Гавры, каков он был и откуда родом, об этом пойдет речь в соответствующем месте, а сейчас продолжим рассказ»⁹⁵. В дальнейшем Анна Комнина по непонятным причинам не выполнила свое обещание, сообщив только о племяннике полководца – Константиносе Гаврасе, который впоследствии стал стратигом Филадельфии, а затем – дукой Трапезунда.

⁹¹ Виноградов, Чхаидзе. 2020, 260–263.

⁹² Карпов. 2001, 49.

⁹³ Ioannis Zonaras. 1870, 240.

⁹⁴ Крепость Байберд (Баберд) впервые упоминает армянский историк V в. Мовсес Хоренаци. Город входил в состав провинции Высокая (т. е. Высокогорная) Армения (*Բարձր Հայք*) Великой Армении. У византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского крепость упоминается как Βαϊβερόβον, а у Георгия Кедрина (XI–XII вв.) – Παίπερτε.

⁹⁵ Анна Комнина. 1996, 306.

В самом начале Теодоросу Гаврасу удалось одержать несколько побед над захватчиками, но, по всей вероятности, в 1098 г. он был взят в плен у крепости Байберд и отвезен в Эрзерум (арм. *Չարիք*, греч. Θεοδοσιούπολις), где предстал перед правителем «агарян» Амурали (т. е. амир Али). Это реальная историческая личность, он же: Али ибн Абул-Касим (Али бен Абуль-Касым), представитель туркменской династии и правитель бейлика Салтукидов с 1102/1103 по 1123/1124 гг., правивший в Эрзеруме (умер в 1123/1124 г.). Упоминается в «Хронографической истории» армянского историка XIII в. Мхитара Айриванеци, который его называет «тираном города Карин»⁹⁶.

За отказ отречься от христианской веры, Гаврас был предан мученической смерти, о чем повествует «Житие Св. Теодороса» из Великого Синаксаря⁹⁷. Пленного полководца избивали палками, затем вырвали язык, выкололи глаза, сняли скальп, после чего четвертовали и сожгли. Череп же Гавраса Амурали превратил в чашу⁹⁸, покрыв её золотом, в знак уважения за проявленное им сверхчеловеческое мужество. Эта реликвия совершила много чудес и с её помощью исцелили множество людей в Теодосиополисе (Эрзерум). Так Теодорос Гаврас принял мученическую смерть.

Позже племянник полководца – протосеваст Константинос Гаврас выкупил и перевез его мощи (череп) в Трапезунд и поместил в монастырь, освященный во имя Св. Теодороса⁹⁹. Вначале Гаврас почитался как месточтимый святой, Иоаннис Зонарас уже в XII в. упомянул его как мученика (μάρτυρος)¹⁰⁰. После он был канонизирован Православной церковью как великомученик (μεγαλομάρτυρος) Св. Теодорос Трапезундский, а на Руси – как Св. Феодор Атранский и Халдийский (память 2/15 октября)¹⁰¹. О почитании Св. Теодороса Гавраса сохранились упоминания в письменных источниках XIII–XIV вв. Так, например, византийский хронист и митрополит Трапезунда Иосиф Лазаропулос (ок. 1310–1369) упоминал о его мученичестве и жестоких издевательствах,

⁹⁶ *Չարիքի տեղի. 1867, 74:*

⁹⁷ Ο Μέγας Συναξαριστής. 2001, 54–58. Рукопись Синаксарного Жития Св. Теодороса Гавраса относится к XVIII в., текст впервые был опубликован в статье греческого и российского историка А. И. Пападопуло-Керамевс (Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. 1906, 135–137).

⁹⁸ Подобный обычай (чаша-череп) был известен ещё со времен скифов, в дальнейшем данная практика была характерна для тюркских народов, славян и т. д.

⁹⁹ Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. 1906, 136–137.

¹⁰⁰ Ioannis Zonarae. 1870, 240.

¹⁰¹ В русскоязычных источниках Св. Феодор Трапезундский также упоминается как Св. Феодор Стратилат Гаврас, поэтому иногда ошибочно отождествляется со Св. Феодором Стратилатом, военачальником Гераклеи в IV в. и покровителем христианского воинства. В современный Месяцеслов Русской Православной церкви Св. Феодор Гаврас не включен.

которые он претерпел от «безбожных варваров, сынов Исмаила»¹⁰². Также с XIII–XIV вв. упоминаются монастырь и церковь Св. Теодороса Гавраса в Трапезунде и селении Дикесима¹⁰³.

После смерти полководца некоторые его сородичи продолжали править, однако до начала XIII в. род Гаврасов сошел с исторической арены Понта. Многие представители этого рода известны из византийских архивных документов, например, священник города Милетос Константинос Гаврас (1213 г.), севастос Иоанникиос Гаврас (1216 г.), священники Теодорос и Михаил Гаврасы (1357 г.) и др. Также до начала XV в. упоминаются представительницы этого рода с женской формой фамилии Гаврена (Γάβραινα)¹⁰⁴.

Ряд представителей рода Гаврасов стали известны в годы османского владычества в Греции¹⁰⁵. Согласно одной версии, после прославления в лике святых Теодороса Гавраса с XII в. берет свое начало византийский род Агиотеодоритов¹⁰⁶. По мнению некоторых исследователей, от Гаврасов происходит греческое княжество Теодоро в Крыму, просуществовавшее до османского вторжения. Примечательно, что в связи с осадой и взятием столицы княжества Мангуп в 1475 г. османскими хронистами упоминается местный анонимный правитель с титулом «Текфур», о чем было сказано выше¹⁰⁷. Считается, что позднее их потомки перешли на русскую службу и предположительно стали основателями боярского рода Ховриных (греч. Ховра) и его потомков – Третьяковых и графов Головиных¹⁰⁸.

¹⁰² Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. 1906, 133.

¹⁰³ Монастырь в Трапезунде упоминается в 1364–1367 гг., руины сохранялись вплоть до начала XX в. Ещё одна, посвященная Гаврасу церковь находилась в Конаке, недалеко от Трапезунда. Трапезундский митрополит XIV в. Иосиф Лазаропулос упоминает храм Св. Теодороса в селении Дикесима, где перед сражением с иконийским султаном Меликом в 1223 г. молился император Трапезунда Андроникос I Гид (1222–1235): «Достигнув Дикесима (ныне Джавазлык), {Царь Комнин} помолился в храме св. мученика Феодора на скале и просил его помощи» (Успенский. 1929, 52). В другом месте Ф. И. Успенский отождествляет селение Дикесима с деревней Дживизлык, отмечая, что «от Трапезунта до Дживизлыка не больше 20 верст» (Успенский. 1929, 84). Ныне в районе Акчаабат Трабзона есть селения Джеvizлик (Cevizlik) и Джеvizли (Cevizli). Возможно, что сам Теодорос Гаврас вел аскетическую жизнь в этих краях, посему впоследствии там была построена церковь в его честь. С 1978 г. в селе Пенде Врисес Центральной Македонии (недалеко от Салоник) был основан монастырь Св. Теодороса Гавраса.

¹⁰⁴ Ршрррлqшѳ. 2003, 96–98:

¹⁰⁵ Бартикян. 19876, 183.

¹⁰⁶ Μαδαριάγα. 2001, 42–43.

¹⁰⁷ Кизилов. 2015, 80–81.

¹⁰⁸ Ещё со времен Иоанна Грозного Ховринам приписывалось греческое происхождение. Подробно все версии о возможном правлении Гаврасов в

Из числа других представителей рода Гаврасов, оставшихся в родных краях, некоторые упоминаются в колофонах армянских рукописей XIII в., причем как местные армянские князья. Из них Леон Гаврас (арм. *Լէոն Դավրաս*) упоминается в 1243 г., Константин Гаврас – в 1272 г., а Василий Гаврас – в 1305 г., с армянским титулом «князь князей» (*Իշխանաց Իշխան*)¹⁰⁹. Все они правили в регионе Акн-Чмшкацаг, входившем в области Карина (Эрзерум), в армяно-православной среде т. н. армян-ромеев или цатов, которые здесь обособленно жили до начала XX в.¹¹⁰.

В армянских письменных источниках XII–XV вв. названы представители рода Хаврасов (арм. *Խավրաս*), несомненно, являющихся армянской ветвью Гаврасов в Северо-восточной Армении (ср. Ховра или Ховрины в Крыму и России). Из них особо отмечен «высококочтимый князь князей патрон Хаврас, сын амира Саргиса»¹¹¹, племянник армянских князей Закаре и Иване Закарян, известных военно-политических деятелей Грузии и Армении XIII в. Следует отметить, что еще историк X–XI вв. Степанос Таронци (Асохик) сообщает о патрике Жанаке, сыне Хавраса (или Хораса)¹¹².

По заключению Р. М. Бартикяна, свое этническое лицо сохранили только те представители Гаврасов, которые обосновались в армянских регионах Малой Азии, в Армении, те, которые поддерживали постоянную связь со своими сородичами, с армянским населением этих регионов¹¹³. В то же время весьма примечательно, что свою этническую иден-

---

Крыму и их родстве с Ховринами и Головиными рассматриваются в исследовании М. Б. Кизилова (К и з и л о в. 2015, 126–133).

¹⁰⁹ Бартикян. 1988, 163–169.

¹¹⁰ Особенно в районе Акна, на левом берегу Евфрата известны были селения армян-ромеев Атма (Адма), Аграк (Хором-Аграк), Ванк, Шрзу, Дзорак и Мушегка (*Քէջէհան, Պարուսէհան. 1952, 121–128*), а также Хогус (Хогис) в районе Ерзнка, селения Мамса, Седрка и Хндркик – в районе Чмшкацага, Худи и Ортагох и ещё 4 селения под общим названием Фундукли – в провинции Никомидии (Измит). До начала XX в. местное население было армяноязычным, литургия в церквях совершалась на армянском. Подобно остальным армянам и грекам региона, армяне-ромеев также подверглись резне, а в 1920–1924 гг. оставшееся население в основном перебралось в Грецию: часть обосновалась на острове Эвия (Эвбея), в селе Неа Эгин (т. е. Новый Акн, ныне Кастаниотисса), остальные – в Диавата (в пригороде Салоник) и районе Килкиса. В греческих источниках представители этой части армянского этноса иногда ошибочно называются «армяноязычные греки» (Арμενόφωνοι Έλληνες).

¹¹¹ Бартикян. 1988, 170. См. также *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. 1984, 178–180*:

¹¹² *Տարօնեցի. 1859, 254*:

¹¹³ Бартикян. 1988, 176. В колофоне рукописи 1347 г. упоминается получатель Хаврас (или Хорас), рукопись предположительно написана в крымском городе Сурхат (*Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. 2020, 462*).

тичность «армянские Гаврасы» сохранили в основном в среде православных армян, из коих и происходил сам Теодорос Гаврас. Поскольку армяне «греческого вероисповедания» считались ромеями (как и другие православные армяне – иверами)¹¹⁴, то в армянской «официальной историографии», которую вели именно священники, а иногда и католикосы-патриархи, не упоминалось о таких деятелях, как военачальник и великомученик Теодорос Гаврас. Для армянских средневековых авторов, ревностных приверженцев Армянской церкви, православные армяне (или т. н. армяне-халкидониты) не считались истинными армянами, это были ромеи или цаты (арм. Հռոմի, ծախ), либо иверы (арм. Վրացի)¹¹⁵. Этим объясняется наличие пробелов в армянской историографии, и не только в отношении Теодороса Гавраса.

Теодорос Гаврас и образ Тагавора-Трапезундского бека

Примечательно, что почти все российские авторы в своих трудах о Гаврасе констатируют, что последний стал героем не только греческого, но и тюркского фольклора, где воспет «как благородный и храбрый противник»¹¹⁶. Акад. С. П. Карпов конкретизирует, что «длительная борьба понтийских греков с Данишмендидами нашла отражение в тюркском героическом эпосе»¹¹⁷.

Вообще вся деятельность Гавраса – защита и освобождение родного края, сопротивление, оказанное тюркам после Маназкерта в течение 27 лет, носила беспрецедентный характер. Никому, кроме Гавраса, не удавалось настолько успешно противостоять тюркской экспансии в Малой Азии. Посему образ Гавраса остался не только в христианском предании о великомученике, но и тюркском фольклоре.

Несомненно, в первую очередь, следует отметить эпическое произведение XIII в. «Данышменд-наме» (Dānişmendnāme) или «Сказание о Мелике Данышменде» (Kıssa-i Melik Dānişmend), состоящее из легенд об основателе династии Данышмендидов и полководце Данышменде (Данышменд Ахмед Гази) и его завоеваниях в Малой Азии в XI в. Считается, что «Данышменд-наме» – первый тюркский героический эпос, созданный в Малой Азии, главному герою которого приписывается не

¹¹⁴ В XI в. в византийских источниках этникон «ивер» употреблялся в разных значениях: испанец, грузин, уроженец фемы «Иверия» (с армянскими областями), православный армянин, принявший православие в лоне церкви Грузии, и монах Иверского монастыря на Афоне (А р у т ю н о в а-Ф и д а н я н. 1973, 66).

¹¹⁵ А р у т ю н о в а-Ф и д а н я н. 1973, 56.

¹¹⁶ Например, В е р е т е л ь н и к о в. 2020.

¹¹⁷ К а р п о в. 2001, 50. Сам автор в своей книге ссылается на Ирен Меликофф (M é l i k o f f. 1960).

только тюркское (туркменское или турецкое), но и арабское и армянское происхождение¹¹⁸. Существуют более десятка разных рукописей этого произведения. Долгое время в качестве основных указывали петербургскую (ленинградскую) и парижскую рукописи. Исследовательница петербургской рукописи В. С. Гарбузова, выделившая среди противников Данышменда образ христианского военачальника Тодориса, отважно сражавшегося с самим Данышмендом, предположила, что «в данном случае речь идет об армянском князе по имени Торос (или греч. Теодорос)»¹¹⁹, однако идентифицировала последнего с армянским правителем Эдессы 80-х годов XI в.¹²⁰ В последнем XVII межджисе эпоса рассказывается, что противник Данышменда – правитель Трапезунда высылает против войска мусульман отряд под командованием военачальника Кара Бурч. После ожесточенных боев Данышменд со своим отрядом оказывается в засаде христиан около крепости Джаник, где и погибает¹²¹.

Исследовательница парижской рукописи И. Меликофф четко указывает на Теодороса Гавраса как одного из исторических прототипов эпоса. В последнем эпизоде эпоса рассказывается о том, как Трапезундский бек совместно с армянскими и грузинскими князьями напал на Никсар (греч. Неокесария) и Каппадокию, а сам Данышменд, получив смертельную рану, умер¹²². И. Меликофф сравнивает образ Трапезундского бека с образом Теодороса Гавраса¹²³.

Э. Брайер также подчёркивает, что «Сказание о Мелике Данышменде» повествует о борьбе трапезундских Гаврасов в конце XI в. за провинцию, которая ассоциируется с Никсаром¹²⁴.

Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что Теодорос Гаврас является не только историческим прототипом Трапезундского бека – противника Мелика Данышменда, но и прототипом правителя Трапезунда Тагавора – противника огузов в другом тюркском эпосе

¹¹⁸ В армянских источниках Данышменд упоминается как Дамишман, Данишман и Данушман, некоторые средневековые армянские и византийские историки его называют армянином, принявшим ислам. Считается, что версия восходит к Матфею Эдесскому, который, как полагает акад. В. А. Гордлевский, «поддавшись, быть может, тяготению Данишмендов к христианам, говорит об армянском их происхождении» (Гордлевский. 1960, 54). В свое время армянское происхождение Данышменда считал вероятным также турецкий исследователь М. Х. Йинанч (Yinanç. 1944, 91–97).

¹¹⁹ Гарбузова. 1959, 118.

¹²⁰ Гарбузова. 1959, 118–119.

¹²¹ Гарбузова. 1959, 82–83.

¹²² На этот эпизод с Трапезундским беком из армянских авторов обратил внимание Г. Симонян (*Մի ղ ո ն ե տ ն*. 1966, 234).

¹²³ Mélikoff. 1960, 116, 118–119.

¹²⁴ Bryer. 1967, 164.

«Деде Коркут». По всей вероятности, не Трапезундский бек за короткий отрезок времени был трансформирован в Трапезундского Тагавора в более крупном по объему эпическом произведении, а наоборот, что наблюдается также в дальнейшей трансформации Текфура в Краля.

Отголоски в армянском эпосе

Как отмечает акад. В. А. Гордлевский, «борьба породила у народов, отстаивавших независимость родной земли, одинаковые сказания: так, у византийцев создан Дигенис Акрита, у армян - Давид Сасунский {«Сасна Црер»}... Пограничная борьба между христианским и мусульманским миром началась в Малой Азии давно, непрерывные стычки нашли отголосок в рассказах и песнях, и уже в первой половине X в. образовалось основное ядро эпопеи о Дигенисе Акрите»¹²⁵. Фактически в период X–XI вв. в Малой Азии сложились не только византийский и армянский эпосы, но и «Деде Коркут», другие тюркские эпические произведения, что явилось результатом исторических событий в регионе.

Примечательно, что отголоски соприкосновения армян с огузо-туркменскими племенами сохранились не только в тюркских эпосах. Особый интерес представляет тот факт, что в некоторых вариантах, не вошедших в сводный текст армянского национального эпоса «Сасна Црер» («Сасунские удалцы»), упоминается о туркменском царе. В частности, собираясь на войну против армян, главный противник Мысра Мелик в своем воззвании к союзникам также обращается за помощью к Туркман-Хану¹²⁶. В другом варианте один из старших героев сасунских удалцов Мец Мгер (Великий Мгер) вступает в соприкосновение с войсками Царя Туркманов (арм. թուրքմանների թագավոր):

*Шел, шел долго, вышел напротив множества чужого войска,
Прорвал войско и пошел,
Пошел и вышел с другой стороны войска:
Спросил де: «Куда идете вы?».
Сказали: «Идем в Сасун на войну!».
Мгер спросил: «Что за люди вы?».
Сказали де: «Мы - войска туркманов царя»¹²⁷.*

¹²⁵ Гордлевский. 1960, 76. «Дигенис Акритас» (Διγενής Ακρίτας) – византийский (среднегреческий) эпос IX–X вв. На Руси были известны разные переводы эпоса: «Девгениево деяние», «Житие Девгения» и т.д. Об армянских связях эпоса см.: Бартикаян. 1964, 148–166. По мнению Н. Г. Адонца, «Греческая поэма, как и армянская, зародилась в характерных IX в. условиях и впитала в себя смутные воспоминания о событиях последующих столетий. Один спустился с плато Малой Армении, другой – с сасунских гор и достиг города Урха» (Утунян. 2012, 115).

¹²⁶ Չրթուխի. 1942, 681:

¹²⁷ Չրթուխի. 1942, 309:

В битве Мгер, победив «язычника-царя», продолжил свой поход в страну Туркман и остановился около города, в котором впоследствии вступил в схватку с местным владыкой¹²⁸. В дальнейшем супруга убитого владыки Туркманская Царица (арм. *Թուրքմանի Տիզիկի*, дословно – «Туркманская госпожа») уговорила Мгера остаться и стать царем. Мгер дал согласие, но через 15–20 дней возвратился домой. От Мгера родился внебрачный сын, чрезвычайно сильный, который вместе с матерью стал правителем своей страны¹²⁹. В этом случае очевидно, что повторяются те же сюжеты, которые характерны для основных вариантов армянского эпоса (с участием Исмил Хатун и Мысра Мелика), однако в дальнейшем сказитель больше не упоминает Туркманскую Царицу и её сына, и рассказ, по сути, прерывается.

В другом варианте, записанном в 1905 г., также эпизодически упоминается поход Мец Мгера в страну Туркман: «Великий Мгер пошел, разрушил Туркман»¹³⁰.

Все эти уникальные эпизоды, несомненно, являются непосредственными отголосками самых ранних контактов автохтонных жителей Армянского нагорья с огузо-туркменскими племенами.

Заключение

Обобщая изложенное, можно констатировать, что в тюркской эпической традиции определенно присутствует образ армянского правителя (царя), который фигурирует в тюркских эпических произведениях. Наличие образа Тагавора в тюркском эпосе указывает на то, что речь идет о ранних контактах тюрок на Армянском нагорье, в результате чего титул армянского царя вошел в их фольклор и лексику в своей изначальной армянской фонетической форме.

Под титулом «Такфур» в тюрко-мусульманских кругах подразумевались не только цари Киликийской Армении, но и князья и правители Трапезунда и вообще различных византийских областей. Возможно, что в первую очередь подразумевались правители и князья – армяне или армянского происхождения, правившие в Трапезунде и регионе, которых также местное население (в т. ч. местное армянство) могло бы величать армянским титулом.

В период нашествия огузских племен в XI в. знаменательную роль играл правитель Трапезунда Теодорос Гаврас, происходивший из армяно-византийского рода. Очевидно, что Гаврас является не только историческим прототипом Трапезундского бека – противника Мелика Да-

¹²⁸ Չիթուկի. 1942, 309–311:

¹²⁹ Չիթուկի. 1942, 311–313:

¹³⁰ Սասնա ծռեր. 1951, 127:

нышменда в соответствующем тюркском эпосе, но и прототипом правителя Трапезунда Тагавора – противника огузов в другом тюркском эпосе «Деде Коркут».

Самвел Рамазян – к. филол. н., научный сотрудник отдела фольклористики Института археологии и этнографии НАН РА, преподаватель факультета востоковедения ЕГУ. Научные интересы: армяно-тюркские фольклорные сношения, история армяно-греческих отношений. Автор 1 монографии и около 40 статей.

ORCID:0009-0007-1782-4777. samvel.ramazyan@ysu.am

ЛИТЕРАТУРА

Адонц Н. Г. 1908, Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб., Типография Императорской Академии наук, 562 с.

Анна Комнина. 1996, Алексиада, Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. СПб., «Алетейя», 704 с.

Арутюнова-Фиданян В. А. 1973, «Ивер» в византийских источниках XI в. – «Вестник Матенадарана», № 11, с. 46–66.

Бартикян Р. М. 1964, Заметки о византийском эпосе о Дигенисе Акрите. – «Византийский временник», (М.), т. XXV, «Наука», с. 148–166.

Бартикян Р. М. 1987а, О византийской аристократической семье Гаврас (ΓΑΥΡΑΣ-ΓΑΒΡΑΣ), ч. I. Об этнической принадлежности семьи. – ИФЖ, № 3, с. 190–200.

Бартикян Р. М. 1987б, О византийской аристократической семье Гаврас (ΓΑΥΡΑΣ-ΓΑΒΡΑΣ), ч. II. Гаврасы Малой Азии и Западной Армении (XI–XIII вв.). Ещё раз о цатах (армянах-халкедонитах). – ИФЖ, № 4, с. 181–193.

Бартикян Р. М. 1988, О византийской аристократической семье Гаврас (ΓΑΥΡΑΣ-ΓΑΒΡΑΣ), ч. III–IV. Гаврасы Западной Армении по армянским источникам XIII века. Гаврасы Северо-восточной Армении в XII–XIII веках. – ИФЖ, № 1, с. 163–178.

Бартольд В. В. 1962, Турецкий эпос и Кавказ. – Книга моего деда Коркута. М.-Л., изд-во АН СССР, с. 109–120.

Баскаков А. Н. и др. 1977, Турецко-русский словарь: 48 000 слов. М., изд-во «Русский язык», 966 с.

Бейсембиев Т. К. 1999, Единоборство султана с императором: рассказ Георгия Акрополита в свете турецких хроник (опыт сопоставления греко–персидских текстов XIII в.). – Русистика в Казахстане. Проблемы, традиции, перспективы. Алматы, Казахский государственный университет, с. 33–60.

Будагов Л. З. 1869, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Том I. СПб., Типография Императорской Академии наук, 816 с.

Васильев А. В. 2022, Византийская семья Гаврасов. Княжество Феодоро. 28. 04. 2022. – <https://mangup.su/persona/vizantijskaya-semya-gavrasov.html>.

Веретельников А. 2020, Крепость веры. Великомученик Феодор Стратилат Гаврас. 26. 05. 2020. – <https://pravoslavie.ru/131365.html>.

Виноградов А. Ю., Чхаидзе В. Н. 2020, Феодор Гавра и его печати. – Античная древность и средние века, т. 48. Екатеринбург, изд-во Уральского университета, с. 254–269.

Гарбузова В. С. 1959, Сказание о Мелике Данышменде. Историко-филологическое исследование. М., изд-во восточной литературы АН СССР, 188 с.

Гордлевский В. А. 1960, Избранные сочинения. Том I. Исторические работы. М., изд-во восточной литературы АН СССР, 552 с.

Древнегреческо-русский словарь. 1958, Том I (А-Л), составил И. Х. Дворецкий, под ред. чл.-кор. Академии наук СССР проф. С. И. Соболевского. М., ГИС, 1043 с.

Жирмунский В. М. 1962, Огузский героический эпос и «Книга Коркута». – Книга моего деда Коркута. М.-Л., изд-во АН СССР, с. 131–258.

Жирмунский В. М. 1964, Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха. – «Вопросы языкознания», (М.), № 4, с. 3–24.

Жордания Э. Г. 2019, Византийский Понт и Грузия. Вопросы исторической географии и этнотопонимики юго-восточного Причерноморья в XIII–XV веках (Серия «Новая Византийская библиотека. Исследования»). СПб., «Алетейя», 274 с.

Каждан А. П. 1976, Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII веках. Ереван, изд-во АН АрмССР, 190 с.

Карпов С. П. 2001, Средневековый Понт. Российские исследования по мировой истории и культуре, Т. 15. New York-Ontario, Lewiston-Queenston-Lampeter, The Edwin Mellen Press, 551 с.

Кизилов М. Б. 2015, Крымская Готия: история и судьба. Симферополь, «Наследие тысячелетий», 352 с.

Книга моего деда Коркута. 1962. Огузский героический эпос. Перевод академика В. В. Бартольда. М.-Л., изд-во АН СССР, 299 с.

Коркут Ата. 1999. Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. Алматы, Главная редакция «Казахской энциклопедии», 799 с.

Константин Багрянородный. 1858, Об областях Римской империи. Перевод с греческого. – Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. Книга 3. М., Университетская типография, с. 1–32.

Малицкий Н. В. 1933, Заметки по эпиграфике Мангупа. Известия Государственной Академии истории материальной культуры: научная литература, Выпуск 71. Л., изд-во ГАИМК, 48 с.

Марзоев И. Б. 2016, Тагаурские алдары – потомки армянского царского дома. – Армения и Восточнохристианская цивилизация (международный симпозиум, доклады и тезисы докладов). Ереван, изд-во «Гитутюн», с. 156–163.

Рамазян С. М. 2002, Тюркская эпическая традиция и Армения (на примере огузо-туркменского эпоса «Горкут Ата» и «Гёр-оглы»). – «Тамыр» (Алматы), № 7, с. 32–35.

Руев В. Л. 2014, Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, «Антиква», 308 с.

Успенский Ф. И. 1929, Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., изд-во АН СССР, 158 с.

Шукуров Р. М. 2016, Образ Киликийской Армении в Анатолийских мусульманских источниках (XIII – н. XIVв.). – Киликийская Армения в представлениях приграничных государственных единиц (историко-филологические очерки). Ереван, изд-во «Гитутюн», с. 85–120.

Աղոնց Ն. 2012, Երկեր 5 հատորով, հ. Ե, Հայ-բյուզանդական ուսումնասիրություններ, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 664 էջ:

Ալլահվերտեան Յ. 1884, Ուլնիա կամ Ջեյթուն, Լեռնային ասան ի Կիլիկիա: Նկարագիր տեղական, կենսական, բանասիրական եւ լեզուաբանական, Կ. Պոլիս, Տպագրութիւն Գ. Պաղտատլեան (Արամեան), 207 էջ:

Աճառյան Հ. 1944, Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ., 682 էջ:

Աճառյան Հ. 1973, Հայերեն արմատական բառարան, հ. Բ, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ., 687 էջ:

Աստուածատրեան Գ. 1889, Լեռնային ոգին (Իրօնական ասանդութիւն). – «Աղբիւր» (Թիֆլիս), № 5–6, մայիս–յունիս, էջ 190–203:

Ավետիսյան Տ. 2010, Հայոց ազգանունների բառարան, Երևան, հեղ. հրատ., 416 էջ:

Բարթիկյան Հ. 2003, Հունական միջնադարյան արխիվային փաստաթղթեր բյուզանդական կայսրության տարածքում հայոց ներկայության մասին (XI–XIV դդ.). – ՊԲՀ, № 3, էջ 87–130:

Գյոզալյան Գ. 2001, Մուսա լեռան ազգագրությունը, Երևան, «Գիտություն» հրատ., 280 էջ:

Դալալյան Տ. 1997, Օտեր. – «Իրան–նամէ» (Երևան), № 4–6, էջ 18–24:

Դանիելյան Գ. 2016, «Թագավոր/Թաքֆուր» տիտղոսը միջնադարյան մուսուլմանական մատենագրության մեջ. – Կիլիկյան Հայաստանը սահմանակից պետական միավորների ընկալումներում (պատմաբանասիրական ակնարկներ), Երևան, «Գիտություն» հրատ., էջ 163–198:

Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան. 1972, հ. 2, կազմեց՝ Վ. Առաքելյան, գլխ. խմբ.՝ Է. Աղայան, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 714 էջ:

Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան. 1986, հ. 1, կազմողներ՝ Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախշյան Ս., Բարսեղյան Հ., Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ., 992 էջ:

Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. 1984, ԺԳ դար, կազմեց՝ Ա. Մաթևոսյան, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 977 էջ:

Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. 2020, ԺԴ դար, մասն Բ (1326–1350 թթ.), կազմողներ՝ Լ. Խաչիկյան, Ա. Մաթևոսյան, Ա. Ղազարոսյան, Երևան, Մատենադարան, 616 էջ:

Մայխասեանց Ա. 1944, Հայերէն բացատրական բառարան, հ. 2, Երեւան, ՀՍՍՌ Պետհրատ, 512 էջ:

Մատթեոս Ուռնայեցի. 1991, Ժամանակագրություն: Աշխարհաբար թարգմ. և ծանոթագր.՝ Հ. Բարթիկյան, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 540 էջ:

Մխիթարայ Այրիվանեցոյ Պատմութիւն Ժամանակագրական. 1867, 'Ի լոյս ընծայեաց Բ. Պատկանեան, Ս. Պետերբուրգ, Ի տպարանի կայսերական Ճեմարանի Գիտութեանց, 84 էջ:

Չիթունի Տ. 1942, Սասունական: «Սասմանց տուն», «Սասմայ ծռեր» կամ «Սասունցի Դաւիթ» անուններով ծանօթ Հայ ժողովրդական դիւցազնավէպին եօթը ճիւղին ամբողջական պատմութիւն, Փարիզ, Տպ. Արաքս Թօփալեան, 1168 էջ:

Ռամազյան Ա. 2010, Հայ-հունական ռազմական առնչությունների և համագործակցության պատմություն (հայերեն-հունարեն), Աթենք, «Ստամուլիս», 291 էջ:

Ռամազյան Ա. 2023, Անի քաղաքի կործանման մասին թուրքական ավանդազրույցը և դրա հայկական արմատները. – «Բանբեր Մատենադարանի», № 35, էջ 108–128:

Սասնա ծռեր. 1951, ժողովրդական վեպ, հ. Բ, մասն 2-րդ, խմբագրեց՝ Ս. Աբեղյան, աշխատակցությամբ՝ Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, Հայպետհրատ, 1006 էջ:

- Սիմոնեան Գ. 1966., Յուշամատեան Պոնտական Ամասիոյ, Վենետիկ, Սբ Ղազար, 1037 էջ:
- Ստեփաննոս վարդապետի Տարօնեցոյ Պատմութիւն տիեզերական. 1859, Փարիզ, Ի գործատան Կ. Վ. Շահնազարեանց, 308 էջ:
- Քլէշեան Ս. 1949, Սիւ-Մատեան: Պատմական, բանասիրական, տեղեկագրական, ազգագրական եւ յարակից պարագաներ, Պէրոյթ, Տպ. «Հայ Ճեմարան», 786 էջ:
- Քլշեան Ա., Պարսամեան Ս. 1952, Ակն եւ Ակնցիք, Փարիզ, հրատարակութիւն Ամերիկայի Ակնայ հայրենակցական միութեան, 132 էջ:
- Anna Comnena. 1928, *The Alexiad: Being the History of the Reign of Her Father, Alexius I, Emperor of the Romans, 1081–1118*, Translated by E. Dawes. London, Kegan Paul, Trübner & Co., 439 p.
- Beekes R. S. P. 2010, *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden-Boston, Brill, xlviii + 1808 p.
- Bryer A. 1967, Some Notes on the Laz and Tzan (II), from Bedi Kartlisa. – “Revue de Kartvéologie” (Paris), XXIII–XXIV (52–53), pp. 161–168.
- Bryer A. 1970, A Byzantine Family: The Gabrades, c. 979-c. 1653. – “Historical Journal”, University of Birmingham, № 12, pp. 165–187.
- Çolak H. 2014, Tekfur, Fasiliyus and Kayser: Disdain, Negligence and Appropriation of Byzantine Imperial Titulature in the Ottoman World. – “Frontiers of the Ottoman Imagination. Studies in Honour of Rhoads Murphey”, University of Birmingham, Brill, pp. 4–28.
- Dankoff R. 1995, *Armenian Loanwords in Turkish*. Wiesbaden, Harassowitz, 217 p.
- Feldman A. 2018, Local Families, Local Allegiances: Sigillography and Autonomy in the Eleventh-Twelfth Century Black Sea. – “Byzantine and Modern Greek Studies”, Cambridge, № 42 (2), pp. 202–218.
- Korobeinikov D. 2021, “These are the Naratives of Bygone Years”: Conquest of a Fortress as a Source of Legitimacy. – “Urban Agencies: Reframing Anatolian and Caucasian Cities (13th–14th Centuries), Medieval Worlds”, № 14, Ostereichische Akademie der Wissenschaften, Verlag, pp. 179–207.
- Savvides A. 2001, On the Origins and Connotation of the Term “Tekfur” in Byzantine-Turkish Relation. – “Byzantion”, Leuven, Peeters, Vol. 71, № 2, pp. 451–461.
- The Book of Dede Korkut. 1991, A Turkish Epic. Translated into English and Edited by F. Sümer, A. E. Uysal, W. S. Walker, Austin. University of Texas Press, 212 p.
- Georgii Pachymeris. 1835, *Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Palaeologis libri*. Ed. I. Bekkerus. Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Vol. II. Bonnae, Weber, 927 p.
- Ioannis Zonarae. 1871, *Epitomae Historiarum (Ιωάννου του Ζωναρά επιτομή ιστοριών)*, Vol. IV: Libri XVI–XVIII. Ed. L. Dindorfius. Lipsiae in Aedibus B. G. Teubneri, 388 p.
- Mélikoff I. 1960, *La geste de Melik Dānişmend: étude critique du Dānişmendnâme*. T. 1, Paris, Libraire A. Maisonneuve, 812 p.
- Rossi E. 1952, Il “Kitāb-i Dede Qorqut”. Racconti epico-cavallereschi dei Turchi Oguz. Tradotti e annotati con “Facsimile” del Ms. Vat. Turco 102. Città Vaticana, Biblioteca Apostolica Vaticana, 364 p.
- Μαδαριάγα Ε. 2001, Η οικογένεια των Αγιοθεοδωριτών και τα σχετικά με αυτούς κείμενα. Διδακτορική Διατριβή. Ρέθυμνο, Πανεπιστήμιο Κρήτης, 260 σ.
- Ο Μέγας Συναξαριστής της Ορθοδόξου Εκκλησίας. 2001. Αθήνα, Εκδ. Εβδόμη, 251 σ.

Bartikyan R. M. 1988, O vizantiyskoy aristokraticheskoy sem'ye Gavras (GAYPAS-GABPAS), ch. III–IV. Gavrazy Zapadnoy Armenii po armyanskim istochnikam XIII veka. Gavrazy Severo-vostochnoy Armenii v XII–XIII vekakh. – IFZh, № 1, s. 163–178 (In Russian).

Bart'ikyan H. 2003, Hunakan mijnadaryan arkhivayin p'astat'ght'er byuzandakan kaysrut'yan taratsk'um hayots' nerkayut'yan masin (XI–XIV dd.). – PBH, № 3, ej 87–130 (In Armenian).

Bartol'd V. V. 1962, Turetskiy epos i Kavkaz. – Kniga moyego deda Korkuta, M.-L., izd-vo AN SSSR, s. 109–120 (In Russian).

Baskakov A. N. i dr. 1977, Turetsko-russkiy slovar'. 48.000 slov. M., izd-vo «Russkiy yazyk», 966 s. (In Russian).

Beyssembiyev T. K. 1999, Yedinoborstvo sultana s imperatorom: rasskaz Georgiya Akropolita v svete turetskikh khronik (opyt sopostavleniya Greko-persidskikh tekstov XIII v.). – «Rusistika v Kazakhstane. Problemy, traditsii, perspektivy». Almaty, Kazakhskiy gosudarstvennyy universitet, s. 33–60 (In Russian).

Budagov L. Z. 1869, Sravnitel'nyy slovar' turetsko-tatarskikh narechiy, so vklyucheniym upotrebitel'neyshikh slov arabskikh i persidskikh i s perevodom na russkiy yazyk. Tom I. SPb., Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 816 s. (In Russian).

Ch'it'uni T. 1942, Sasunakan. «Sasmants' tun», «Sasmay tsrer» kam «Sasunts'i Dawit'» anunnerov tsanot' Hay zhoghovrdakan diwts'aznavepin yeot'y chiwghin amboghjakan patmut'iwn, P'ariz, Tp. Arax T'op'alean, 1168 ej (In Armenian).

Dalalyan T. 1997, Oser. – «Iran-nameh» (Yerevan), № 4–6, ej 18–24 (In Armenian).

Danielyan G. 2016, «T'agavor/T'ak'fur» titghosy mijnadaryan musulmanakan matenagrut'yan mej. – Kilikyan Hayastany sahmanakits' petakan miavorneri ynkalumnerum (patmabanasirakan aknarkner), Yerevan, «Gitut'yun» hrat., ej 163–198 (In Armenian).

Drevnegrechesko-russkiy slovar. 1958, Tom I (A-L). Sostavil I. Kh. Dvoretzkiy, pod red. chl.-kor. Akademii nauk SSSR prof. S. I. Sobolevskogo. M., GIS, 1043 s. (In Russian).

Garbuzova V. S. 1959, Skazaniye o Melike Danyshmende. Istoriko-filologicheskoye issledovaniye. M., izd-vo vostochnoy literatury AN SSSR, 188 s. (In Russian).

Gordlevskiy V. A. 1960, Izbrannyye sochineniya. Tom I. Istoricheskiye raboty. M., izd-vo vostochnoy literatury AN SSSR, 552 s. (In Russian).

Gyozalyan G. 2001, Musa leran azgagrut'yuny, Yerevan, «Gitut'yun» hrat., 280 ej (In Armenian).

Hayastani yev harakits' shrjanneri teghanunneri bararan. 1986, h. 1, Hakobyan T'., Melik'-Bakhshyan S., Barseghyan H., Yerevan, Yerevani hamalsarani hrat., 992 ej (In Armenian).

Hayeren dzeragreri hishatakaranner. 1984, XIII dar. Kazmets' A. Mat'evosyan, Yerevan, HSSH GA hrat., 977 ej (In Armenian).

Hayeren dzeragreri hishatakaranner. 2020, XIV dar, masn 2 (1326–1350 t't'). Kazmoghner L. Khach'ikyan, A. Mat'evosyan, A. Ghazarosyan, Yerevan, Mate-nadaran, 616 ej (In Armenian).

Karpov S. P. 2001, Srednevekoviy Pont. Rossiyskiye issledovaniya po mirovoy istorii i kul'ture, t. 15. New York-Ontario, Lewiston-Queenston-Lampeter. The Edwin Mellen Press, 551 s. (In Russian).

Kazhdan A. P. 1976, Armyane v sostave gospodstvuyushchego klassa Vizantiyskoy imperii v XI–XII vekakh. Yerevan, izd-vo AN ArmSSR, 190 s. (In Russian).

- K'ech'ean A., Parsamean M. 1952, Akn yev Aknts'ik', P'ariz, hratarakut'iwn Amerikayi Aknay hayrenakts'akan miut'ean, 132 ej (In Armenian).
- K'eleshean M. 1949, Sis-Matean. Patmakan, banasirakan, teghekagrakan, azgagrakan yev yarakits' paraganer, Peyrut', Тр. «Hay Chemaran», 786 ej (In Armenian).
- Kizilov M. B. 2015, Krymskaya Gotiya: Istoriya i sud'ba. Simferopol', «Naslediye tsysacheletiy», 352 s. (In Russian).
- Kniga moyego deda Korkuta. 1962. Oguzskiy geroicheskiy epos. Perevod akademika V. V. Bartol'da. M.-L., izd-vo AN SSSR, 299 s. (In Russian).
- Konstantin Bagryanorodniy. 1858, Ob oblastyakh Rimskoy imperii. Perevod s grecheskago. – Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh. Kniga 3. M., Universitetskaya tipografiya, s. 1–32 (In Russian).
- Korkut Ata. 1999. Entsiklopedicheskiy sbornik na kazakhskom i russkom yazykakh. Almaty, Glavnaya redaktsiya «Kazakhskoy entsiklopedii», 799 s. (In Russian).
- Madariága E. 2001, I oikogéneia ton Agiotheodoritón kai ta schetiká me aftoús keímena. Didaktorikí Diatriví. Réthymno, Panepistímio Krítis, 260 s. (In Greek).
- Malitskiy N. V. 1933, Zametki po epigrafike Mangupa. Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury: nauchnaya literatura. Vypusk 71. L., izd-vo GAIMK, 48 s. (In Russian).
- Malkhaseants' S. 1944, Hayeren bats'atrakan bararan, h. 2, Yerevan, HSSR Pethrat, 512 ej (In Armenian).
- Marzoyev I.-B. 2016, Tagaurskiye aldary - potomki armyanskogo tsarskogo doma. – Armeniya i Vostochnokhristianskaya tsivilizatsiya (mezhdunarodnyy simpozium, doklady i tezisy dokladov), Yerevan, izd-vo «Gitutyun», s. 156–163 (In Russian).
- Matt'eos Urhayets'i. 1991, Zhamanakagrut'yun: Ashkharhabar t'argm. yev tsanot'agr. H. Bart'ikyan. Yerevan, YePH hrat., 540 ej (In Armenian).
- Mkhit'aray Ayrivanets'woy Patmut'iwn zhamanakagrakan. 1867. 'I loys yntsayeats' K'. Patkanean. S. Peterburg, I tparani kayserakan Chemarani Gitut'eants', 84 ej (In Armenian).
- O Mégas Synaxaristís tis Orthodoxou Ekkliás. 2001. Athínai, Ekd. Evdómi, 251 s. (In Greek).
- Papadóoulos-Keraméfs A. I. 1906, Symvolai eis tín istorían Trapezountos (K istorii Trapezunta). – «Vizantijskij vremennik», (SPb.), t. XII., s. 132–147 (In Greek).
- Ramazyan S. M. 2002, Tyurkskaya epicheskaya traditsiya i Armeniya (na primere oguzo-turkmenskogo eposa «Gorkut Ata» i «Gor-ogly»). – «Tamyр» (Almaty), № 7, s. 32–35 (In Russian).
- Ramazyan S. 2010, Hay-hunakan razmakan arnch'ut'yunneri yev hamagortsakts'ut'yan patmut'yun (hayeren-hunaren), At'enk', «Stamulis», 291 ej (In Armenian/Greek).
- Ramazyan S. 2023, Ani k'aghak'i kortsanman masin t'urk'akan avandazruys'y yev dra haykakan armatnery. – «Banber Matenadarani», № 35, ej 108–128 (In Armenian).
- Ruyev V. L. 2014, Turetskoye vtorzheniye v Krym v 1475 godu. Simferopol', «Antikva», 308 s. (In Russian).
- Sasna tsrer. 1951, zhoghovrdakan vep, h. 2, masn II, khmbagrets' M. Abeghyan, ashkhataks'ut'yamb K. Melik'-Ohanjanyani, Yerevan, Haypethrat, 1006 ej (In Armenian).
- Savvidis A. G. K. 2007-1, O Póntos os eparchía tis Vyzantinís Aftokratorías. – Póntos. Istoría kai Politismós. Prótos tómos. Thessaloníki. Ékdosis Paideía/Malliáris Paideía A. E., s. 167–180 (In Greek).

Savvidis A. G. K. 2007-2, Vyzantinés pontiakés oikogéneies (Oi Gavrádes). – Póntos. Istoría kai Politismós. Prótos tómos. Thessaloníki. Ékdosis Paideía/Malliáris Paideía A. E., s. 262–267 (In Greek).

Shukurov R. M. 2016, Obraz Kilikiyskoy Armenii v Anatoliyskikh musul'manskikh istochnikakh (XIII–n. XIV v.). – Kilikiyskaya Armeniya v predstavleniyakh prigranichnykh gosudarstvennykh yedinit (istoriko-filologicheskiye ocherki). Yerevan, izd-vo «Gitutyun», s. 85–120 (In Russian).

Simonean G. 1966, Yushamatean Pontakan Amasiyoy, Venetik, Sb. Ghazar, 1037 ej (In Armenian).

Step'annos vardapeti Taronets'woy Patmut'iwn tiyezerakan. 1859, P'ariz, I gortsatan K. V. Shahnazareants', 308 ej (In Armenian).

Uspenskiy F. I. 1929, Ocherki iz istorii Trapezuntskoy imperii. L., izd-vo AN SSSR, 158 s. (In Russian).

Vasil'yev A. V. 2022, Vizantiyskaya sem'ya Gavrasov. Knyazhestvo Feodoro, 28. 04. 2022. – <https://mangup.su/persona/vizantiyskaya-semya-gavrasov.html> (In Russian).

Veretel'nikov A. 2020, Krepost' very. Velikomuchenik Feodor Stratilat Gavras. 26. 05. 2020. – <https://pravoslavie.ru/131365.html> (In Russian).

Vinogradov A. Yu., Chkhaidze V. N. 2020, Feodor Gavra i yego pechati. – Antichnaya drevnost' i sredniye veka, t. 48. Yekaterinburg, izd-vo Ural'skogo universiteta, s. 254–269 (In Russian).

Zhamanakakits' hayots' lezvi bats'atrankan bararan. 1972, h. 2, kazmets' V. Arak'elyan, glkh. khmb. E. Aghayan, Yerevan, HSSH GA hrat., 714 ej (In Armenian).

Zhirmunskiy V. M. 1962, Oguzskiy geroicheskiy epos i «Kniga Korkuta». – Kniga moyego deda Korkuta. M.-L., izd-vo AN SSSR, s. 131–258 (In Russian).

Zhirmunskiy V. M. 1964, Ritmiko-sintaksicheskiy parallelizm kak osnova drevnetyurkskogo narodnogo epicheskogo stikha. – «Voprosy yazykoznaniiya», (M.), № 4, s. 3–24 (In Russian).

Zhordaniya E. G. 2019, Vizantiyskiy Pont i Gruzija. Voprosy istoricheskoy geografii i etnotoponimiki yugo-vostochnogo Prichernomor'ya v XIII–XV vekakh (Seriya «Novaya Vizantiyskaya biblioteka. Issledovaniya»). SPb., «Aleteya», 274 s. (In Russian).

**ԹՅՈՒՐՔԱԿԱՆ ԷՊՈՍԸ ԵՎ ԹԵՆԴՈՐՈՍ ԳԱՎՐԱՍԸ.
ԻՇԽԱՆ, ԶՈՐԱՎԱՐ ԵՎ ՆԱՀԱՏԱԿ**

ՍԱՄՎԵԼ ՌԱՄԱԶՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

Բանալի բառեր՝ Թենդորոս Գավրաս, Բյուզանդիա, Պոնտոս, Տրապիզոն, Հայաստան, Թագավոր (Թագֆուր), «Դեղե Բորքութ», թյուրքեր:

«Դեղե Բորքութ» թյուրքական էպոսը ձևավորվել է Կենտրոնական Ասիայում, սակայն թյուրք-օղուզական ցեղերի՝ դեպի Փոքր Ասիա առաջնադասցման արդյունքում V դիսից սկսած էպոսի աշխարհագրական միջավայրը փոխադրվում է Հայկական լեռնաշխարհ, որտեղ էլ ընթացել է դրա վերջնական ձևավորումը: Կարևոր

Հանգամանք է էպոսի VI գլխում օղուզների հակառակորդ, Տրապիզոնի և Բաբերդի քրիստոնյա տիրակալ Թագավորի (Tagavor) կերպարի առկայությունը:

Ակնհայտ է, որ նման տրտղոսով առնվազն XIII–XV դդ. թյուրքական և մուսուլմանական աղբյուրներում հիշատակվում էին ոչ միայն Կիլիկիայի հայոց արքաները, այլ նաև Տրապիզոնի ու բյուզանդական այլ տարածքների կառավարիչները: Ի տարբերություն որոշակիորեն հնչյունափոխված «Թաքֆուր» և «Թեքֆուր» հետագա ձևերի՝ էպոսում թյուրքերի հակառակորդ, իշխանավորի կերպարը նշվում է իր սկզբնական հնչյունական տարբերակով, ինչը վկայում է հայերի և թյուրքերի վաղ շրջանի շփումների մասին:

Տարածաշրջանում թյուրքական առաջխաղացման դեմ հանդես եկած պետական-գիւղերական գործիչներից Թեոդորոս Գավրասը (մոտ 1050–1099 թթ.), որը սերում էր հայ-բյուզանդական ընտանիքից, մոտ երեք տասնամյակ կարողացել է հաջողությամբ դիմադրել և պահպանել սեփական իշխանությունը Պոնտոսում՝ հիմք դնելով Գավրասների կառավարմանը: Գավրասի ձեռնարկած գործողությունները միանգամայն համահունչ են 1044 թ. Մեծ Հայքի թագավորության անկումից և 1071 թ. Մանազկերտի պարտությունից հետո այլ տարածքներում հայ իշխանների իրականացրած համանման գործողություններին:

Երկարատև պայքարից և նահատակությունից հետո Թեոդորոս Գավրասը ոչ միայն սրբադասվեց, այլև դարձավ քրիստոնեական ավանդության և թյուրքական բանահյուսության կերպարներից, ինչը թյուրքական վիպական ստեղծագործություններում ներկայացվում է Թագավորի և Տրապիզոնի բեկի կերպարների միջոցով:

Սամվել Ռամազյան – բ. գ. թ., ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանագիտության բաժնի գիտաշխատող, ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի դասախոս: Գիտական հետաքրքրությունները՝ հայ-թյուրքական բանահյուսական առնչություններ, հայ-հունական առնչությունների պատմություն: Հեղինակ է 1 մենագրության և շուրջ 40 հոդվածի:

ORCID: 0009-0007-1782-4777. samvel.ramazyan@ysu.am

THE TURKIC EPIC AND THEODOROS GAVRAS: GOVERNOR, COMMANDER AND MARTYR

SAMVEL RAMAZYAN

S u m m a r y

Key words: Theodoros Gavras (Theodore Gabras), Byzantium, Pontus, Trebizond, Armenia, Tagavor (Takfur), “Dede Korkut”, Turks.

The Turkic epic “Dede Korkut” was formed in Central Asia, but as a result of the advance of the Oghuz Turkic tribes to Asia Minor, the geographical environment of the epic was transferred to the Armenian Highlands, where its final formation took place. An important circumstance is the presence of the figure of Tagavor, the Christian ruler of Trebizond and Bayberd, the opponent of the Oghuz Turks, in Chapter VI of the epic.

It is obvious that not only the Armenian kings of Cilicia, but also the rulers of Trebizond and other Byzantine territories were mentioned with this title, at least in the Turkic and Muslim sources of the 13th–15th centuries. Unlike the later forms “takfur” and “tekfur” that had definitely undergone phonetic alterations, the image of the ruler who opposed the Turks in the epic is mentioned in its original phonetic version, which indicates early contacts between the Armenians and Turks.

One of the military and state figures who opposed the Turkic expansion in the region, Theodoros Gavras (1050–1099), born into an Armenian-Byzantine family, managed to successfully resist and maintain his own power in Pontus for almost three decades, laying the foundation for the Gavrades (Gabrades) rule.

The actions taken by Gavras are entirely consistent with similar actions carried out by the Armenian sovereigns in other territories after the fall of the Kingdom of Great Armenia in 1044 and the defeat at Manazkert (Manzikert) in 1071.

After his long struggle and martyrdom, Theodoros Gavras was not only canonized, but also became one of the figures of the Christian tradition and Turkic folklore, which is represented in Turkic epic works through the images of Tagavor and the Bek of Trebizond.

Samvel Ramazyan – Ph.D. of Philological Sciences, Researcher at the Department of Folklore Studies of the Institute of Archaeology and Ethnography of NAS RA. Lecturer at the Faculty of Oriental Studies of the YSU. Scientific interests: Armenian-Turkic folklore relations, history of the Armenian-Hellenic relations. Author of 1 monograph and about 40 articles.

ORCID: 0009-0007-1782-4777. samvel.ramazyan@ysu.am